

Елена Теплая
Когда-то много лет
назад...
роман

Елена Теплая
Когда-то много
лет назад... Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67713930

ISBN 9785005654038

Аннотация

Забытая родней, пенсионерка Валерия, по воле рока оказывается в теле юной девушки в далеком, до конца не изученном древнем мире, в котором среди мамонтов, саблезубых тигров и соплеменников нужно не только выжить, как-то улучшить быт, но и стать чуть-чуть счастливее в мире, полном опасностей.

Содержание

Аннотация	5
Пролог	6
1 глава	9
2 глава	18
3 глава	26
4 глава	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Когда-то много лет назад...

Роман

Елена Теплая

© Елена Теплая, 2023

ISBN 978-5-0056-5403-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Забытая родней пенсионерка Валерия по воле рока оказывается в теле юной девушки и переносится в далекую доисторическую эпоху. Здесь ей предстоит не только выжить и как-то улучшить быт, но и стать чуть-чуть счастливее в мире, полном опасностей, среди мамонтов, саблезубых тигров и первобытных людей.

Пролог

Солнышко поднялось уже от горизонта, и день обещал быть жарким. Облака на краю неба рассеялись, как только утро начало набирать силу. Валерия Николаевна допила чай с липой, которую удалось собрать недалеко от ее дома этой весной. И хоть суставы на пальцах, да и колени сильно болели, но она не могла отказать себе в удовольствии пособирать лекарственных травок. Теперь они стройными рядками висели на стене возле газового котла. Подруги иногда просили сбор то от одной болезни, то от другой, и она, радуясь, что кому-то это нужно, собирала, упаковывала в бумажные пакеты и раздавала соседкам.

Помыла чашку и пошла посмотреть свой огород, пока жара не вступила в полную силу.

Пройдясь по рядам, подошла к грядке с морковкой.

«Вот сынок привезет внучка через месяц, а у меня уже морковка молодая поспеет. Жаль, клубничка уже отойдет, а так хотелось ягодкой внука порадовать!» – улыбаясь самой себе и мурлыкая под нос песенку, Валерия Николаевна встала на колени и принялась за прополку моркови.

Сын Алеша приезжал в гости только два раза в год. Привозил внука, и бабушкиной радости не было предела. Она го-

товила несмотря на боль в руках внучку разную вкуснятину: блинчики, оладушки и пирожки. Угощала сладостями, припасенными для него. Невестка не разрешала давать ребенку сладкое, ругала за это, но сердце бабушки не могло нарадоваться внуку, и она украдкой, как воришка, прятала по его кармашкам конфетки.

Очень она жалела, что сын один у нее, что редко приезжает и редко звонит. Раз в неделю по пятницам раздавался звонок и как раз в тот момент, когда она смотрела свою любимую передачу «Поле чудес». Но услышать голос сына и тем более внука, было дороже всего на свете. Так что она выключала Якубовича и слушала лепет своего Андрюшеньки. А он рассказывал бабушке про нового робота, про футбол, на который его возил папа, и про буквы, которые заставляла учить мама. Этим она и жила до следующей пятницы.

Поднимаясь с грядки, даже не заметила, что сзади положила трехрожку, и так неудачно поранила икру. Почувствовала, как горячие струйки крови побежали по ноге. Осмотрела рану, она была опасна. Вздохнула: нужно идти в дом, промывать и бинтовать, чтобы остановить кровь, но что поделаешь. С трудом поднялась с колен, это причиняло жуткую боль, и медленно пошла вдоль грядок.

Войдя в комнату, Николаевна почувствовала, как сильно закружилась голова, в глазах потемнело.

«Вот дойду до дивана, сейчас сяду, забинтую ногу, и отлежусь немного, пока голова пройдет. Старость не радость, как говорится», – с горечью подумала она.

С трудом дойдя до дивана и присев на его краешек, она поняла, что самой ей не справиться, нужно вызывать скорую. Какое счастье, что телефон лежал тут же рядышком, на столике. «03» и вызов – всего три нажатия, но это отняло у нее последние силы. Только бы не уронить трубку на пол, будет не поднять, только бы не...

– Алло, скорая? Что-то с сердцем у меня, помогите...

Только успела сказать адрес, а потом начала проваливаться в туман. Как будто в колодец летела вниз, и так хорошо было, легко, и ничего тут в тумане у нее не болело: ни руки, ни колено. Промелькнула мысль: «Вот и все. Жизнь закончилась.»

1 глава

Очнувшись, первое, что Николаевна поняла: она лежит на чем-то плоском и холодном. Она сильно замерзла и уже не чувствовала своих ног и рук. Дико болел затылок. Где-то недалеко капала вода, при этом было слышно эхо, значит, там какое-то помещение, которое дает такой звук.

«И почему же так воняет? Как будто здесь что-то сдохло! Батюшки, морг! – пронзила мысль Валерию Николаевну. – Все решили, что я умерла, и прилезли меня сюда! Все правильно: холодно, воняет, вода. Так, нужно дать знать, что я жива, пока меня в гроб не положили». Spина покрылась холодным липким потом, как только она живо представила сверху крышку гроба, которую заколачивают над ней. Валерия попыталась открыть рот и что-то сказать, но голоса не было, и удалось только просипеть. Она прислушалась: никто не реагировал на эти звуки, тогда она попыталась открыть глаза, но они слезились. С трудом проморгавшись, она огляделась и уставилась вверх, над собой.

«Какой странный потолок, как купол, только какой-то недоделанный или недоштукатуренный».

В помещении было темно, и она заметила на потолке игру теней, как от костра. Повернула голову в сторону света и замерла от неожиданности. Она увидела на некотором рассто-

янии от нее костер, людей возле него и, оглядев помещение, ахнула. Это была пещера! Самая настоящая, в скале. И в ней какие-то странные люди, которые больше походили на племя туземцев в шкурах, сидели вокруг костра и что-то там делали.

«Вот это у меня галлюцинация. Странно, вроде чай был с липой, никакой травы, которая может вызвать такие реальные фантазии, у меня нет. Откуда тогда такое?»

Валерия, не спуская глаз с картины, возникшей перед ней, приподнялась на локтях и осмотрелась. Фантазия была настолько реальна, что слышался треск костра и звуки, которые издавали эти люди. Валерия села, потерла глаза и открыла их снова. Картинка не исчезала.

– Да-а-а! Как говорится, если видишь в стене люки, не волнуйся, это глюки. Пора с липовым чаем заканчивать, а то у меня странный побочный эффект от него. Одно радует в этой ситуации, что это не морг.

– Очнулась? Жаль, что живая! – услышала она девичий голос сзади себя.

Валерия повернула голову и в свете костра увидела молоденькую девочку лет пятнадцати. Лохматая, темные клоками волосы свисали вокруг лица. Кожа смуглая или грязная, сложно было понять. Она сидела на валуне, завернутая в шкуру, как в одеяло, под которой виднелась еще одна шкура в виде юбки. Девочка что-то ковыряла у себя в руках чем-то белым и острым, похожим на клык какого-то животного.

«Ладно бы я была пьяницей и разговаривала с человечками в запое, понятно было бы, но тут такое чудо со мной говорит – кому расскажу, не поверят или за сумасшедшую сочтут». Валерия была в шоке и не могла произнести ни слова в ответ, она просто открыла рот от неожиданности и разглядывала девочку. Та ловко соскочила с валуна и пошла к костру. Там она что-то сказала людям, сидящим вокруг, те повернули головы в сторону Валерии, посмотрели на нее и опять занялись своими делами, как будто ничего не произошло.

Валерия опустила взгляд на свои руки и ноги, и тут она увидела, какие они худенькие. Сквозь темную кожу были видны кости на коленях и косточки на кистях рук. Увидела, что ноги у нее босые и грязные, а на талии шнурком из кожи привязана шкура какого-то животного. Это была своего рода юбка, которая с трудом доходила до колен и то была местами порвана, а вот сверху ничего на ней не было. Она увидела у себя маленькую обнаженную грудь, какая бывает у очень молоденьких девушек, поэтому ей и было так холодно, что она лежала на камнях практически голая. Она посмотрела вниз и увидела под собой еще одну шкуру, подняла ее и замоталась, как в одеяло, поджав под себя ноги, чтобы хоть чуть-чуть согреться.

Сидя на месте, Валерия принялась растирать руки, в голове роились мысли: «Это не слишком похоже на сон. Странная какая-то реальность. Тело очень молодо для меня, это не мое тело. В свои семьдесят я так выглядеть точно не мо-

гу..., даже если мне пластическую операцию сделать или липосакцию – что там звезды себе делают? Но все равно не сильно-то им это помогает. А мне, смотри, как повезло: в душе пенсионерка, а тело пионерки. Вывод: скорее всего я умерла, и это такой своеобразный рай, куда души перенесутся после смерти. Хотя нет, на рай совсем не похоже. Эта вонючая и холодная пещера не смахивает на райские кущи. Скорее всего, это ад. Вот сейчас эти черти костер разведут побольше и начнут мне пятки поджаривать. Это ж где я так нагрешила, что меня так наказали? Ладно, проблемы будем решать по мере их поступления. Холодно в этом аду».

Она сидела на шкуре, смотрела на все это и пыталась понять, почему именно сюда ее послали, может, это проверка какая-то? Где-то внутри сильно заболело от тоски, горя и от понимания, что, возможно, она никогда больше не увидит своих родных и близких: сыночка, внучка Андриюшеньку.

Хотелось заорать:

«За что?!»

Она обняла себя и стала жалеть: «Нужно успокоиться и понять свою цель. Может, мне нужно кому-то здесь помочь, и после этого я смогу вернуться к родным. Для чего-то я тут? Должен же быть смысл во всем этом.

Смысл нигде не находится,
Смысл рождается и цветет,
Смысл уходит с тобой – и живет во всем.
Ты возьмешь только то, что поймешь,
А поймешь только то, что исправишь,
Ты оставишь все то, что возьмешь,
И возьмешь, что оставишь». *

Вдруг вспомнилось ей из той, прошлой жизни.

Валерия посидела еще немного, но она сильно замерзла, хотелось пить и есть. Никто из туземцев не обращал на нее внимания, и она решила подобраться поближе к костру, чтобы хоть чуть-чуть согреться и осмотреться, куда ж она попала и что теперь делать. Нужно прекращать себя жалеть, брать в руки свое новое худое тело и заставлять себя жить или, скорее, выживать, если осмотреть те условия, в которые она попала.

Осторожно поднялась и потихоньку стала приближаться к костру. Никто из сидящих туземцев не обратил на нее внимания, все продолжали как ни в чем не бывало заниматься своими делами. Люди сидели вокруг довольно большого кострища, в котором горел огонь, а мальчишка лет семи, такой же лохматый и замотанный в шкуру, подкидывал в него палки, чтобы тот не потух. Кострище было обложено небольшими камнями, чтобы огонь не распространялся по пещере, вокруг валялись ветки, сухая трава, мелкие и крупные кости.

Выглядело жутко и походило на жилище людоеда из сказки.

По кругу на небольшом расстоянии друг от друга стояли каменные валуны. На одном из них восседала крупная, мускулистая женщина. Она перебирала еловые шишки, только какие-то мелкие, и что-то искала в них.

Одета она была богаче всех. Сверху на ней красовалась шкура с интересным рисунком: похожа на тигра, но какого-то светло-серого цвета и со слабо прорисованными полосками, местами они отсутствовали совсем. Валерия никогда не видела животного с подобным окрасом, поэтому не смогла понять, кто это. На женщине была такая же юбка, как у Валерии, а ноги обуты в сделанные из шкуры полусапожки. Они были обмотаны крест-накрест полосками кожи, так и держались. Глядя на них, Валерия тоже захотела себе такие. На пояске из кожи у нее сбоку висел большой каменный нож, как у поваров. Из какого именно камня он был сделан, Валерия не разбиралась.

Недалеко от этой женщины, прямо на полу возле костра, на покрывале из шкуры спала молодая женщина. Валерия увидела у нее торчащий живот и поняла, что она беременна. Рядом с ней на валуне сидела старуха, и перед ней лежали засохшие колосья каких-то зерновых. Стебли были очень длинные, непохожие на обычную пшеницу или рожь. Старуха перебирала их, по-видимому, искала зерна. Еще одна мо-

лодая женщина сидела недалеко на полу, на натянутой для сушки шкуре, и чем-то ее скребла.

Мужчин не было, не считая маленького мальчика у костра.

«Амазонки местного разлива», – подумала Валерия и хмыкнула вслух, чем обратила на себя их внимание.

– Я хочу пить. Где можно попить? – пролепетала она.

Но никто ей не ответил, все занимались своими делами. Тогда она подошла к старушке, потрясла ее за плечо и повторила вопрос. Та подняла голову и удивленно на нее посмотрела:

– Бука, что ты хочешь от меня? Так упала, что забыла, где вода? Там в пещере, ты ж пошла за водой, – она показала туда, откуда пришла Валерия, и продолжила заниматься своими делами.

– Я не Бука, а Валерия.

Старуха внимательно посмотрела на нее, покачала головой и, ничего не ответив, занялась своими делами.

Валерия взяла из костра палку, которая поярче горела, и пошла, освещая себе дорогу, назад к тому месту, где она слышала, как капает вода. Пройдя то место, где лежала, она отчетливее услышала звук капель. В глубине пещеры увиде-

ла небольшое озеро между сталагмитами. Здесь было темновато, щель в потолке, из которой лился свет, очень мало что освещала. Та палка, которую она взяла с собой, практически потухла, и какая глубина у озера, было не видно. Поэтому Валерия не стала рисковать и входить в воду, чтобы обмыться, тем более, тут было очень холодно. Она наклонилась, набрала в ладонь воды и попила ее. Вода была ледяная, что зубы от холода сводило, но очень вкусная. Напившись, Валерия умылась и протерла чуть-чуть тело, чтобы хоть немного чувствовать себя чистой. Набрать воды с собой было не во что. Видимо, каждый раз придется приходить сюда заново. Нужно поискать посудину: кружку или миску, чтобы набрать воды и погреть ее на костре. Чаю или травок для него не видно, а нужно согреться, чтобы не заболеть.

Пол в пещере был каменный и холодный. Валерия вспомнила сапожки на ногах у той крупной женщины и решила, что нужно будет себе такие же где-то раздобыть, а то ходить тут очень холодно. К тому же под ногами попадались камешки, кости, а возле воды камни были влажные и от этого казались еще холоднее. Идти приходилось медленно, чтобы не поранить ноги.

В какой-то момент с той стороны, где был костер, она услышала громкие мужские голоса и внутренне сжалась от страха и неизвестности.

* Владимир Леви «В этой вечнозеленой жизни».

2 глава

Валерия возвращалась к костру, стараясь не создавать шума и не наступить на палки. Головешка потухла и еле тлела в руках, но она была горячая, и ею можно ударить в случае нападения, а это даст время на оценку ситуации и дальнейших действий.

Она увидела, как двое мужчин занесли на палке привязанного за ноги оленя с большими ветвистыми рогами и понесли его к крупной женщине. Она похлопала по плечу рослого мужчину, у которого из одежды была только юбка из меха и на ногах меховые сапожки и меховые гетры на голени, обвязанные тонкими полосками кожи. В одной руке он держал длинное копьё с каменным наконечником, в другой – каменный топор, лишь отдаленно напоминающий те, которые Валерия встречала в учебниках или мультфильмах. Каменное оружие было больше похоже на современное, только ручка намного длиннее.

От входа отделились еще трое мужчин. Один был очень похож на этого охотника, только тоньше и моложе. Парень держал копьё, и в другой руке у него была горящая палка. Он кинул ее в костер и пошел в сторону Валерии. От неожиданности, что тот направился прямо к ней, Валерия отступала назад, сжимая крепче палку.

Парень снял с пояса маленькую лисицу с серым мехом

и протянул Валерии.

– Бука, смотри, я смог ее поймать.

Валерия боялась протянуть руку. Она стояла и смотрела на убитое животное и думала, что можно с ним сделать, ведь она никогда не разделявала тушки. Для нее это было новое и странное занятие, но так необходимое для выживания здесь.

– Я не Бука, я Валерия.

Парень опустил руку с добычей и с интересом посмотрел на девушку, потом он улыбнулся ей и сказал:

– Ты решила поменять свое имя? Зачем?

– Я не меняла, – Валерия задумалась и представила, как странно это выглядит со стороны, когда человек просит себя называть по-другому. Но ей не нравилось, как ее здесь называют, и она решила оставить свое прошлое имя, к которому она привыкла еще там, в прошлой жизни. – Мне так удобнее, понимаешь? Называй меня Валерией.

– Хорошо. Эта лисица тебе. Я ее поймал специально для тебя. Помнишь, ты увидела этого зверька, когда мы ходили наверх, и попросила меня словить его. Вот, возьми.

Валерия взяла тушку в руки, покрутила ее. Девушка видела, как в детстве резали поросят, и бабушка потрошила уток и гусей. Она помогала бабушке общипывать птиц, потому что та говорила, что нужно готовить себе приданое и учила выбирать пух. Две большие пуховые подушки, которые Валерия получила на свадьбу, так и лежали на кровати там,

в той жизни. Воспоминания вернули ее в дом к бабушке: вот старушка открыла огромный деревянный сундук с коваными полосками, которые опоясывали его по кругу, и показывала разные ткани всех расцветок, кружева, целыми рулончиками навязанные крючком, для украшения постельного белья и полотенец, рушники с вышивками разных цветов. Тут же были платки, обувь и шкатулка с украшениями, в которой хранились бусики, броши, заколки, ленты. Она перекладывала все это и в конце доставала постельное белье с белой вышивкой и кружевом на простыне, наволочках и пододеяльнике. Поглаживала накрахмаленное белье и говорила:

– А вот это я приготовила на твою свадьбу, на брачное ложе. Посмотрят сваты, что ты у меня не бесприданница. И посуды, и подушки, и одеяла – все бабуля твоя уже собрала!

Она умела вышивать, и стены ее дома украшали вышивки, а одна, самая большая, как раз над этим сундуком висела в золоченой резной раме. На ней была изображена девушка у ручья, обнимающая оленя. Очень большая и кропотливая работа, полностью вышитая мелким крестиком в ярких цветах.

– Откуда у тебя такая красивая рама, бабушка?

– Ох, внучка. Висел у нас на работе портрет Сталина, потом его приказали снять и убрать. Вот я и припрятала его портрет, так и досталась мне эта рама, – поглаживала она красивые, резные, покрытые позолотой завитки.

Стук упавшего копья вернул Валерию из детских воспоминаний в этот мир.

Крупная женщина и старуха прямо на камнях, возле костра, разделывали тушу большого оленя. Двое мужчин стояли у входа с горящими палками и отгоняли шакалов от пещеры. Девушка молодая и высокий паренек-инвалид, у него что-то было с ногой, раскладывали ветки у входа для костра, чтобы дикие животные не могли войти в пещеру.

Валерия подошла к парню, что принес ей лисицу, и попросила его нож.

– Ух, какого красавца Уга поймал для Буки, – прицокнула языком беременная женщина. – Маха, глянь, какая шерсть у этой шкурки, такая мягкая и пушистая.

– Да, красивая, только маловата, – ответила крупная женщина, глянув на животное, которое держала Валерия, и продолжила заниматься тушей оленя.

Старуха срезала с одной стороны шкуру, а Маха с другой. Они старались, чтобы шкура была целая, без порезов. Валерия догадалась, что крупная женщина была женой вождя клана и имела право делить добычу на свое усмотрение.

Девушка села недалеко от них, чтобы следить за их работой и не упускать деталей, и, повторяя за ними, занялась разделкой лисицы. Сначала она так же старалась по чуть-чуть аккуратно срезать шкуру. Каменный нож, несмотря на то что он не из железа, был очень острый и тяжелый, так как рукоятка у него была сделана из этого же камня. Он был ше-

роховатый, плохо обработан, и на руках от него очень быстро появлялись натертости, но девушку это не останавливало. От запаха крови и вида мяса в животе заурчало, и рот наполнился слюной. Видно было, что та, в теле которой она находилась, давно не ела, и голод почувствовала и Валерия. Она ускорила движения, и ей хотелось уже впиться зубами в свежее мясо.

Маха выпотрошила оленя и, нарезая мясо небольшими кусочками, разложила его на разные кучки, которые старуха разнесла по соплеменникам: мужчинам и жене вождя досталось больше всех, остальным поменьше. Валерия тоже получила небольшую кучку мяса. Она положила на плоский камень несколько полосок свежей оленины и поставила его в костер между горящими головешками.

Все ели сырое мясо и с интересом смотрели, что она делает. Через некоторое время камень нагрелся, и кусочки на нем начали скворчать, шипеть, немного подпрыгивать и уменьшаться в размере. Когда они зарумянились, Валерия подцепила их ножом, переложив с горячего камня на холодный, и протянула несколько кусочков Уге. Он смотрел на жареное мясо и наблюдал за Валерией, как она их ест, нюхал, но есть не спешил. А девушка тем временем положила остальные сырые кусочки мяса на камень и пододвинула в середину костра.

Мясо было пресное, без специй, напоминало по вкусу говядину, но очень вкусное и быстро закончилось. Глянув, что

Уга не ест, а смотрит на нее, как будто ждет, что с ней будет, ей захотелось у него это мясо отнять и съесть, потому что аппетит только больше разыгрался от сумасшедшего запаха, который разносился по пещере. Уга посмотрел, что она все съела, взял один кусочек жареного мяса и откусил, потом протянул камень с остальным мясом вожаку – своему отцу Арулу. Тот так же понюхал, взял кусок и, не задумываясь, съел. Тут же с камня у него мясо взяла и Маха, его жена. Остальным попробовать не удалось, и они, не спрашивая разрешения у хозяйки еды, похватали мясо Валерии прямо с камня, где оно жарилось, и съели, облизывая губы и пальцы, но своим сырым мясом никто не поделился в ответ.

Клан заурчал от сытости, довольный охотой, и все стали пристраивать свою оленину в костер, толкая друг друга локтями. Валерия, оставшись без ужина, взяла нож Уги и пошла к туше оленя, чтобы отрезать себе кусок, но к ней тут же подлетела Маха. Рыча и держа перед собой нож, она ринулась в ее сторону. Та от удивления отшатнулась и, оступившись, упала на спину.

«Как так? Они съели мое мясо и не собираются делиться! Вот это порядки в клане!»

Маха смотрела на нее сверху вниз и давала понять, что мяса она больше не получит. От несправедливости и обиды у Валерии выступили слезы, но никто, даже Уга, не заступился за нее. Она поднялась, шмыгнула носом и пошла к своей лисице. Отрезала от нее кусок мяса и положила жа-

ритель. Соплеменники у костра дрались между собой и отнимали у друг друга жареное мясо, но свое Валерия сторожила с ножом, чтобы никто не посмел взять.

После еды всех стало клонить в сон, и туземцы начали пристраиваться у костра на ночлег: кто-то сидел на валуне, кто-то лежал на своей шкуре на мелких палках и сене прямо рядом с костром, не сильно заботясь об удобстве. Старуха и одна из женщин зачищали на полу каменным скребком шкуру оленя, надев ее на колышки, чтобы она подсыхала. Хромой парень, которого звали Шел, брат Уги, и маленький мальчик Варс, сын одного из охотников, занимались костром. Они закидывали в него крупные ветки, чтобы он не потух за ночь, и также нужно было поддерживать костер у входа. Позже там и лег ночевать Шел, завернувшись в шкуру. Один из мужчин, сидя у костра на валуне, мастерил что-то из кости. Больше было похоже на острое копье, которое он примерял к длинной палке. В ногах у него спала беременная женщина, а рядом с ней лежала молодая девушка Ария, которую увидела Валерия, как только очнулась. Они были с ней почти одного возраста, но судя по отношению девушки, дружбы между ними не было, даже скорее это была ненависть.

Уга разжег еще один костер недалеко от всех, у стены в глубине пещеры. Валерия увидела, что, оказывается, здесь несколько кострищ, обложенных камнями, до этого она не обращала на это внимания. Возле костра, не снимая

одежду, легли мальчик Варс и Уга. Они завернулись в шкуры, которые лежали у кострища. Еще одну шкуру дала им Маха, ту, что сохла у входа. Ее Уга постелил перед собой и показал Валерии, чтобы она ложилась перед ним, ближе к костру. Девушка развесила мясо лисицы подсыхать на палку и натянула шкуру на колышки и легла рядом с Угой. Он обнял ее сзади, завернув в шкуру. По-видимому, она очень сильно устала от тех событий, что с ней произошли, так как, согревшись в этой большой шкуре, Валерия моментально уснула.

Проснулась она от криков и звуков борьбы. Костер, возле которого она спала, потух. Уги не было, а Варс возился у большого костра. Там же ругалась старуха и Ария, они что-то вырывали друг у друга, рычали. Маха прикрикнула на них, и старуха, плюнув в Арию, пошла помогать жене вожака. В этот момент Валерия заметила в руках у девочки свою шкуру, которую она повесила сохнуть. Оглянулась и увидела, что нет ни шкурки, ни мяса. Она подлетела к Арии и, толкнув ее, закричала:

– Отдай! Это моя шкура! Как ты посмела ее взять?

Ария моментально вытащила нож из-за пояса, Валерия не успела уловить это движение, и та бросилась прямо на нее с оружием в руках, ловко засунув лисицу за пояс.

3 глава

Девчонка махнула перед собой ножом и задела руку Валерии, когда та прикрылась ею.

– Ария, перестань! – крикнул Уга. Он встал с валуна. – Ты же можешь ее убить!

– Это будет очень хорошо! – сказала она сквозь зубы. – Что ж, пусть не приближается эта слабачка! Уга, разве она тебе нужна?

– Ты забрала мою лисицу! Верни ее, это не твое!

– Ты не умеешь защититься, как же ты сможешь забрать у меня шкурку? Уга станет главным в клане после отца, а ты будешь его женщиной. И как же ты поделишь между нами добычу? У тебя даже ножа нет!

Она схватила Валерию за шкуру на груди и со всей силы толкнула назад. Та отлетела, упала на спину и ударилась головой. В глазах потемнело. Придя в себя, она села, потеряла затылок и со злостью посмотрела на Арию.

Девушка злилась, понимая, что девчонка права – она не авторитет, и соперница явно шустрее и сильнее, и если отнимать у нее шкурку, то победа будет не за Валерией. Пришлось уступить. Огорчившись, она подошла к костру и присела на валун возле Уги.

– Уга, мне нужен нож, такой же острый, как у тебя.

– Хорошо, Лерия. Я скажу Беру выточить тебе небольшой

нож. Никогда раньше ты не просила сделать тебе нож, ты станешь сильной женщиной!

– Да, и мне нужно будет, чтобы ты меня научил им владеть.

Он улыбнулся и согласно кивнул.

Валерия заметила у костра странные емкости. Взяла одну и стала рассматривать. Это была небольшая каменная миска продольной формы, но ее вполне хватит, чтобы принести и подогреть в ней воду. В пещере, несмотря на костры, холод пробирал до костей. Она набрала воды, поставила на огонь, чтобы попить и согреться. Вокруг костра валялись обрывки никому не нужных старых шкур. Валерия ими обмотала ноги, как портянками, так стало намного теплее. Не сапожки, но уже хоть какая-то обувь на ногах.

Маха разделявала тушу, деля остатки на всех. Валерия спросила у нее, можно ли взять чуть-чуть жира, та кивнула в ответ. Жир девушка положила в плошку и растопила. Пока он топился, ножом, что взяла у Уги, расщепила палку на четыре части, намотала кусочки кожи на пучок из веток и просунула их в щели на палке. Потом полила растопленным жиром куски кожи и опустила факел в костер. Он загорелся, осветив пещеру. Все с восхищением и интересом смотрели на огонь, он был ярче, чем обычно горела палка. Она взяла другую плошку для воды и пошла к озеру в глубь пещеры, желая рассмотреть его. Когда она обернулась, то увидела, как все пошли за ней посмотреть, куда она идет и что будет де-

лать.

Потолок над озером стал подниматься и был выше, чем в том месте, где они жили. Сверху свисали сталактиты, а навстречу им поднимались сталагмиты. Посреди раскинулось небольшое озеро, которое скрывалось за поворотом пещеры, и видно было, что и дальше – большое неизведанное пространство. Где-то там капала с потолка вода, которая образовала это красивое озеро с прозрачной водой. Оно оказалось глубоким, и при свете факела было видно его дно. Так хотелось искупаться в этой воде, она манила, но Валерия помнила, какая она ледяная.

Все соплеменники стояли тут же и крутили головами, рассматривая открывшийся им вид. Валерия отдала факел Уге, который стал водить им из стороны в сторону, как малый ребенок машет горячей палкой и следит за огоньком, а сама наклонилась, набрала воды и напилась. Потом с полной миской двинулась обратно к костру, и все последовали за ней.

Уга носил по пещере факел и все им освещал, пока тот не потух. А потом попросил Валерию показать, как она это сделала, и та устроила всем мастер-класс. Маха продолжила делить тушу, а все остальные сели учиться крутить факел и тренировались зажигать его от костра. В итоге на полу кончились все куски шкуры, весь жир, и вся пещера наполнилась легкой дымкой, пахла горелыми волосами и шкурами.

Пока племя развлекалось, Маха поделила оставшуюся тушу оленя на два дня и одну часть уже разложила по кучкам

так же, как вчера. Старуха разнесла всем кучки мяса. Валерия помнила о вчерашнем, а еще больше о сегодняшнем, но как-то нужно накапливать запасы и где-то их хранить. С собой же не будешь их носить. Было бы неплохо найти отдельную пещеру для этих целей.

Каждый сам решал, как поступить со своим мясом: большая часть ела сырым, а кто-то жарил по примеру Валерии. Она же решила сварить небольшой кусочек, добавила в миску несколько зернышек, которые удалось найти в тех колосках, что откинула старуха, когда вернулись охотники. Получился легкий супчик, она разделила его на две плоски и поделилась с Угой, а свое мясо зорко охраняла, не выпуская нож из рук, но никто не покушался на ее обед. Все с интересом теперь наблюдали за всеми ее действиями. Ария вообще ушла к костру у входа и под села к мальчишке-инвалиду Шелу.

Валерия, хоть она и была сыта, съела все мясо – ей не хотелось, чтобы ее еда досталась кому-нибудь еще, поэтому пришлось напрячься. Нужно подумать, как сделать так, чтобы оставались запасы и их никто не воровал. А еще нужно есть что-то, кроме мяса, может, какие-то крупы и овощи, только где их взять?

Она подошла к Уге и предложила пройтись и осмотреться вокруг пещеры. Он взял с собой копьё и топорик на длинной ручке, они перешагнули тлеющий на входе костер и вышли на воздух. Валерия после темноты и костра пыталась

привыкнуть к дневному свету, оглядеться. Было промозгло и зябко, видимо, начало апреля. Еще не весна и уже не зима, как говорят в деревне: пережили – будем жить.

Она посильнее завернулась в шкуру-покрывало, чтобы было теплее. «Как же неудобно с этими шкурами, нужно свою куртку сделать», – подумала Валерия.

Перед ними открылся потрясающий вид с горы.

– Етить-колотить, красота-то какая! – не сдержалась она и с широко открытыми глазами осматривая открывшуюся картину.

Прямо от входа начинался небольшой спуск с холма, который переходил в полянку с петляющей по ней речушкой, а за ними плотной стеной стоял смешанный лес. Он уже не был черный, и легкая зелень на ветках создавала приятную глазу весеннюю картину. Природа радовала сочной молодостью. Мелкая зеленая травка пробивалась сквозь прошлогоднюю пожухлую траву. На краю полянки пасся небольшой табун диких лошадей. Покрытые густой длинной шерстью, они походили на мамонтов, Животные разгребали копытами землю и искали свежие побеги травы и корешки. Валерия чуть рот не открыла от восхищения, ей еще сложно было поверить в то, что здесь помимо древних людей есть еще и древние животные.

Может, еще и динозавры есть! От этой мысли у нее по спине побежали мурашки страха. В этот момент с полянки раз-

дался гортанный крик, табун рванул в глубь леса, а Валерия увидела, как к ним идет Шел с Арией. Они несли ветки для костра и, увидев их с Угой, подали им сигнал, что они приближаются.

– Уга, пойдем посмотрим тех коней.

– Как же ты интересно их назвала, но они уже убежали отсюда, и мы их не увидим.

– Зато пройдемся, может, что-то интересное найдем.

И они стали спускаться вдоль кустарников в то место, где до этого гулял дикий табун. Валерия крутила головой и все разглядывала. Искала знакомые растения и деревья. Когда на глаза попала липа, ее радости не было предела, ведь теперь можно будет пить любимый липовый чай, и значит, что скоро появятся пчелы, а это мед. Она облизнула губы и почувствовала запах меда и липового чая, так живо себе это представила. Но дикие пчелы могут быть очень опасны и тут без больницы и скорой лучше не рисковать.

Валерия не заметила, как они уже вошли в лес и наткнулись на высокое крупное дерево, покрытое беловато-серой длинной шерстью три метра высотой. Кто-то терся об ствол, и это животное поражало внушительными размерами.

– Кто мог оставить такую шерсть на этом дереве?

– Лерия, это мамонт. Он большой, ты что забыла? У него толстая кожа и убить его тяжело. Мы не охотимся на них, они опасные. Могут затоптать или убить своими рогами, поэтому мы стараемся их обходить подальше, чтобы они нас

не слышали.

– Но сейчас-то его здесь нет, а шерсть нам пригодится. Давай соберем, принесем и сделаем матрас для сна.

– Что такое матрас-с-с?

– Потом увидишь, а то пока я тебе расскажу, мы замерзнем. Давай счищай копьём шерсть с дерева. Соберем и понесем в пещеру все, что сможем унести.

Шерсти оказалось много, она была и на соседних деревьях. Валерия снимала ее и складывала в кучки. Все сразу унести не получилось, поэтому они взяли, кто сколько мог. По дороге они ее роняли и, пытаясь собрать, падали в нее и смеялись. В пещеру вернулись веселые и розовощекие. Соплеменники посмотрели на них с удивлением и интересом.

– Уга, шерсть нужно просушить, она сырая.

– Хорошо, я попрошу Шела разжечь в нашем кострище огонь, а мы с тобой ходим и принесем остальную, а потом ты покажешь, что такое матрас-с-с.

Уга поговорил с братом, тот принес дрова к нашему костру и разжег его, потом они с Арией опять отправились за дровами, вместе с ними убежал маленький мальчишка Варс. Валерия и Уга, разложив возле костра свою добычу, пошли забирать остальную шерсть, прихватив шкуру, чтобы сложить в нее и больше принести.

Приближаясь к лесу, Валерия увидела крупных рогатых быков, которые не боялись людей и спокойно паслись, не убегая. Она осталась их разглядывать, а Уга пошел соби-

рать шерсть.

В какой-то момент девушка повернулась и замерла – перед ней стояла и не спускала с нее немигающего взгляда крупная кошка, похожая на рысь. Шкурка у нее была именно такая, как покрывало у Махи. Кошка не просто смотрела на Валерию, она готовилась к прыжку, переминаясь с лапы на лапу, и та испугалась, вжалась в дерево. Она даже крикнуть Уге боялась, потому что думала, что этот крик прозвучит как команда для прыжка. Валерия не сводила взгляда с животного, медленно достала из-за пояса нож, который ей дал Уга, вытянула его перед собой и приготовилась отбиваться от нападения. Кошка мягко ступала по траве и неспешно приближалась, обходя ее сбоку, в любой момент она готова была кинуться. Нож в руке девушки дрожал, холодный пот покрыл спину. Она понимала, что шансы ее невелики, но биться за жизнь она будет до конца. От нервов немного потряхивало. И тут кошка присела и рванула в сторону Валерии, а та завизжала и кинулась за дерево в надежде укрыться от зубов и когтей.

4 глава

Кошка подпрыгнула. Но в полете была сбита и упала на бок – ее пришило к земле тяжелым копьём. Валерия закрыла лицо руками, опустилась на колени и разрыдалась, тут же подлетел Уга, схватил ее за плечи и потрянул:

– Ты почему молчишь?! Мы же договаривались издавать звук, если есть опасность! Ты что забыла?! Что с тобой?! Она же могла тебя убить! Цела? Она нигде тебя не укусила?

Слезы у Валерии текли из глаз то ли от испуга, то ли от страха, то ли от счастья, что осталась жива. Она присела у дерева и смотрела на эту кошку, которая лежала возле ее ног, ее трясло, руки ходили ходуном, и она не могла засунуть нож за пояс. Парень сел рядом, прижал ее к себе и начал гладить по голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.